

Журнал "Искатель"

№ 05,1965

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Ж92

Ж92 Журнал "Искатель": № 05,1965 / – М.: Книга по Требованию, 2017. – 454 с.

ISBN 978-5-458-66585-8

«Иска́тель» — советский, затем российский журнал, публикующий фантастические, приключенческие и детективные произведения, научно-популярные очерки, а также художественную и учебно-развивающую литературу для детей от 2 до 14 лет. Основан в 1961 году, в год столетнего юбилея журнала «Вокруг света», как литературное приложение к последнему. Был анонсирован в 1960 году, в ноябре 1960 года должен был выйти первый номер, который был отменен. В первом вышедшем номере журнала были опубликованы напутственные статьи Михаила Шолохова и Ивана Ефремова. До 1997 года выходил шесть раз в год, затем стал ежемесячным. С 1996 года — независимое издание.

ISBN 978-5-458-66585-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

синее, все в кружевах беляков, расстилалось вокруг Охотское море. Воздух был холоден и свеж, небо — чистое. Лишь впереди, на горизонте, лежала сизая гряда туч. Но там, где она смыкалась с синей ширью, солнце пробило узкую щель и расточительно лило оттуда яркий лимонный свет.

Пароход держал курс навстречу солнцу. Оно било в глаза, порождало в косых крыльях буруна тысячи маленьких радуг, и мне припомнилась старая русская фраза из рапортов и отчетов землепроходцев: «а шли мы встречь солнца...»

С XVI столетия, пробивая дороги в неведомые земли, неудержимо двигались на восток русские люди. Это были отряды казаков и служилых Ермака Тимофеевича и Ивана Москвитина, Василия Пояркова и Ерофея Хабарова, Федота Попова и Семена Дежнева, Михайлы Стадухина и Владимира Атласова, а впереди них — сотни, тысячи безвестных «промышленных»[1] и «торговых»[2] людей, влуживших им разведчиками и «вожами». Через Урал и Сибирь лежал путь землепроход-

цев, через таежные дебри и болотные трясины, через бурные реки и горные перевалы. Все дальше, все на восток, все «встречь солнца» шли они: одни — на «прииск новых земель», другие — за «мягкой рухлядью», [3] третьи — за волей. Смелые, выносливые, предприимчивые землепроходцы преодолели тысячи километров и увидели впереди туманные студеные моря. Но и моря их не остановили! Взавшись за топоры, они сколотили деревянные байдары и лодии. Парус. Якорь. Бочонок воды да связка юколы. Вот и все, с чем отважились землепроходцы пуститься еще дальше на восток.

Да, русским людям принадлежит честь открытия и освоения Курил. Первыми пересекли на байдарках бурный пролив, отделяющий Камчатку от острова Шумшу, казачьи отряды во главе с Данилой Анцыферовым и Иваном Козыревским. Вслед за ними на Курилах побывали посланцы царя Петра — Евреинов и Лужин, участники Великой Северной экспедиции Мартын Шпанберг и Вилим Вальтон, сибирский дворянин Антипин и «русский Ко-

лумб» — Шелихов, знаменитые мореплаватели Крузенштерн, Головнин и Рикорд. Они положили на карты и описали все острова гряды.

Не только ради новых земель да дорогих бобровых шкур шли русские на Курилы. Перебираясь от острова к острову на юг, они прокладывали торговый путь в неведомое тогда «Нифонское царство».

В 1792 году штурман Василий Ловцов вел по Охотскому морю раскрашенную и наряженную бригантину «Екатерину». С миссией мира шел белокрылый корабль: он доставлял на Хоккайдо японских моряков, потерпевших у наших берегов крушение, и первое русское посольство.

И так было всегда. Почти каждая инструкция мореплавателям и торговым людям содержала наказ — с ласкою относиться к «мохнатым курильцам», как называли тогда жителей гряды — айнов, и завязывать дружбу и торговлю с японцами. Не русские люди виноваты в том, что не получилось в те времена ни дружбы, ни торгов: за умильными улыбками,

за поклонами японских чиновников скрывались враждебность и коварство. Как улитка в раковину, пряталась феодальная Япония в скорлупу политики самоизоляции.

Безмерно труден был путь землепроходцев и мореплавателей. Страшными морскими бурями, непроглядными туманами, предательскими рифами-потайниками, голодом и «чумой севера» — цингой встречал их Тихий океан. Но, терпя кораблекрушения, теряя товарищей, они все шли и шли на своих утлых суденышках, открывая новые земли.

...Встречь солнца... Какой безумной отвагой, какой дерзкой мечтой веет от этих слов!..

Форштевень «Балхаша» легко и величаво рассекал синюю целину. Тысячи лошадиных сил вращали винт. Мы шли на восток, к цепочке островов, которые при взгляде на карту кажутся дугой, соединяющей Камчатку с японским островом Хоккайдо.

На палубах было многолюдно и шумно, как в воскресный день в городском парке. Пассажиры наблюдали за игрой дельфинов, сопровождавших пароход, разговаривали, пели, чи-

тали, стучали костяшками домино.

Большинство пассажиров — курильчане: рыбаки, рабочие совхозов, пограничники. Одни возвращались из отпусков, другие — из командировок и с курсов. Компания веселых девушек — студенток лесотехникума — ехала домой на каникулы, а хлопцы в бескозырках, на ленточках которых было написано «Николаевское мореходное училище», — на практику. Было несколько семей новоселов. Сахалинские рыбаки спешили на путину в Северо-Курильск. Туда же добирались монтажники, торговые работники, артисты областной филармонии.

ОГНИ СЕВЕРО-КУРИЛЬСКА

Великий океан встретил нас тяжелыми, непроглядными туманами. Невидимые проплывали острова. Сквозь туман проступали иногда лишь призрачные очертания земли: то конический силуэт вулкана, то основание мыса, похожее на утюг, то иззубренная вершина хребта. Чтобы не столкнуться со встречным

судном, пароход прорезал серую муть короткими гудками.

На шестые сутки вечером «Балхаш» сменил курс. Стало покачивать. В снасти ударил ветер. Мы входили во Второй Курильский пролив, разделяющий острова Шумшу и Парамушир. Впереди в холодном синеватом сумраке заблестали огоньки. Сначала их можно было пересчитать по пальцам, но с каждой минутой огней становилось все больше и больше, и вскоре цепочками, гроздьями, гирляндами они переливались уже с трех сторон.

Это были огни Северо-Курильска.

Пассажиры облепили борта и трапы, сгрудились на палубах. Соскучившись по земле, они с жадностью разглядывали медленно приближающиеся берега.

— Глянь, огней-то, огней!

— Флота тут, бра-ат!..

ИНДУСТРИАЛЬНЫЙ БЕРЕГ

К утру курильский климат, очень непостоянный и сумасбродный, приготовил замеча-

тельный сюрприз — безоблачное небо и солнце.

Пароход, со всех сторон окруженный катерами и баржами, стоял в узком, как река, проливе. С одной стороны темнел низкий, еще полуприкрытый шубой тумана и потому мрачный остров Шумшу, с другой — возвышался гористый, величественный, сияющий снегами Парамушир.

Слева подымалась сопка с навигационными створами на плоской вершине. За ней, на втором плане — отвесное, как стена, плато — видимо, древний лавовый поток. Справа такое же плато глубоко вдавалось в пролив. А над всем этим — хаотическое нагромождение конусов, пиков, хребтов, вознесшихся в небо на тысячеметровую высоту.

Ну и поработала здесь природа! Смотришь на остров — и хочется сравнить его со строительной площадкой, на которой заготовили все необходимое для какого-то грандиозного сооружения.

Над водой возвышался лес мачт, ощетинились стрелами пароходы, доставившие грузы,

застыли на якорях рефрижераторы и траулеры. Небо было полно крикливых чаек.

На территории порта, сплошь заваленной штабелями досок и леса-кругляка, жарко и пыльно. Снега нет и в помине. Пыхтит черномазый гигант кран. Дымят трубы холодильника. Грохочет камнедробилка.

Берег, огибающий бухту, застроен пирсами, деревянными эстакадами, гидрожелобами, посольными цехами, холодильниками. Всюду толстые гофрированные шланги рыбонасосов и транспортеры.

У пирсов качаются сейнеры и боты, на них серебром сверкает сельдь ночного улова.

С возвышенности открывается взору зеленеющая прибрежная терраса, по краям которой, на склонах гор и вдоль берега бухты раскинулся Северо-Курильск. Нестерпимо сияют горы, от макушек до пят одетые снегами, а в городе — солнце.

НАД КАРТОЙ РАЙОНА

С любопытством присматривался я к сидевшему напротив маленькому подвижному человеку с крутым лбом, лысеющей головой и пристальным острым взглядом. На пароходе рассказывали, что он знает по имени и отчеству чуть ли не всех жителей Северных Курил. В 1945 году он, тогда парторг батальона, участвовал в освобождении островов, а потом, став секретарем райкома партии, изъездил их вдоль и поперек и не раз, добираясь на собачьей упряжке в дальние поселки, ночевал в снегу, застигнутый в пути пургой.

Застелив стол бледно-голубой картой, Степан Николаевич Пудов говорил о своем районе. Карандаш обежал Парамушир, прихватил с севера Шумшу, с запада — острова Алаид и Анцыферова.

Парамушир (в переводе с айнского — Большая земля) — второй по величине остров гряды. С крупномасштабной морской карты он смотрит бесчисленными вставленными друг в друга кружками и овалами, обозначающими высоты. Вулканы и горы, хребты и ущелья, скалы и рифы, вечные снега, мох, стелющийся-

ся кедрач и ольховник — вот лицо острова. Поселки лепятся лишь на крохотных полосках прибрежных террас.

Но, может быть, и не стоит жить здесь людям? Может быть, нечего взять у этой земли?.. Нет, стоит! Уже не один год на острове работает экспедиция по изысканию серных залежей. Геологи поднялись в горы, к дымящимся кратерам, и нашли богатые кладовые желтых кристаллов — тысячи тонн серы. Оказывается, не зря веками курились вулканы. Освоив парамуширские месторождения, не надо будет везти серу на Дальний Восток издалека, загружать железные дороги и пароходы.

Но главные сокровища таятся не в горах, а в водах, омывающих острова. Северная часть Тихого океана и Охотское море издавна славятся обилием рыбы и морского зверя. Здесь, на стыках холодных и теплых течений, бурно развивается зоопланктон — мириады мельчайших живых существ, которые привлекают и несметные косяки сельди и исполинов китов. На рифах и прибрежных каплях греют спины морские звери. А сколько на скалах